

Глава 139. Зелёный бык в овощном саду

Дань Янцзы и Линь Сюань шли рядом, медленно отдаляясь от столицы. Преодолев пятьдесят километров, они достигли берега бурной реки, по поверхности которой им навстречу шагали два монаха, один старый, другой молодой. Остановившись прямо у берега, даосы поклонились путникам:

— Старшие братья.

Два монаха остановились прямо на воде и, сложив ладони вместе, похожим образом поприветствовали в ответ:

— Старшие братья.

Белые брови старого монаха низко опустились, после чего он спросил:

— Старшие братья идут из Имперского Колледжа? Вы смогли пробыть там полные три дня?

Дань Янцзы, отрицательно качая головой, ответил:

— Нет, не смогли.

Сердце монаха встревожились, став причиной дрожания его бровей: «Имперскому Колледжу действительно хватило сил, чтобы достойно встретить Даоцзы? Теперь черёд Фоцзы испытать свою силу. Интересно, как сложится наша судьба?..»

Старый даос поклонился на прощание, и, получив аналогичный ответ от старого монаха, продолжил свой путь.

Уход Дань Янцзы и Линь Сюаня стал причиной того, что у всех людей Имперского Колледжа полегчало на душе, начиная от старших канцлеров и заканчивая недавно поступившими учениками. В то время как того, кто прогнал незваных гостей, так и не нашли.

Победа над Даоцзы была огромным достижением, поэтому тот факт, что мастер, получивший её, скрывал свою личность, был очень странным.

Весь колледж пытался угадать, кто это сделал. По самой популярной версии, какой-то принц поверг даоса и теперь намеренно скрывается, ведь среди потенциальных наследников трона существует заядлая конкуренция, а информация о возможностях и слабостях последнего могла быть использована при планировании покушения на его жизнь...

Другие верили, что героем был Маньяк Меча Сяо Инь. Последние был настолько помешан на искусстве меча, что не думал ни о чём другом, даже о славе...

Ещё одна догадка говорила, что старшие братья, закончившие колледж много лет назад, услышав о происшествии, пришли на помощь. Разобравшись с проблемой, они немедленно вернулись обратно на фронт. Многие из выпускников уже успели дослужиться до звания генерала и имели честь вести солдат в бой, так что такой противник был им под силу...

Ну а самые недогадливые считали, что ученики Имперского Наставника всё-таки решились поступить в колледж, временно становясь имперскими учениками, и одолели Линь Сюаня. Сразу после этого, они отчислились и вернулись ко своему учителю...

Среди учащихся ходило много разных версий...

Резиденция Учеников просто кипела активностью, когда юноши и девушки собрались во двореке Чэнь Ваньюня, оживлённо обсуждая последние события:

— Старший брат, целая гора пытается угадать, кто разобрался с тем даосом. Тем человеком случайно не был ты?

Парень зевнул, пытаясь побороть свою сонливость:

— Я тут не причём. Хотя мне бы хватило смелости вступить за честь Имперского Колледжа, я слишком углубился во свои тренировки и случайно уснул. Если бы не ваш шум, я бы и до сих пор спал. Более того, у меня нет и малейшей догадки, кто бы это мог быть... Уааа...

Толпа, казалось, даже не собиралась обращать внимание на его слова, например, Цюй Тин скептически улыбнулась:

— Разве такое возможно, чтобы старший брат скромничал, отказываясь от славы и репутации?

Не зная, смеяться ему или плакать, Чэнь Ваньюнь ответил:

— Я не спал на протяжении двух дней, изучая три навыка меча, которые нам показал Имперский Наставник. В процессе я перенапряг свой мозг и повредил жизненную силу и дух. Как я смог бы одолеть Даоцзы, не будучи способным использовать даже восемьдесят процентов от своих возможностей? Тем более, если бы я действительно одолел даоса, с какой стати мне скрывать это?

Внезапно, сердце монаха Юнь Цюэ вздрогнуло, после чего он выдвинул предположение:

— Старший брат, это ведь не мог быть тот отвергнутый, верно?

Дух Юэ Цинхун тоже немного пошатнулся. Несмотря на то, что Цинь Му опозорил её, вбив в колонну, она всё равно восхищалась его способностями:

— Тот отвергнутый владеет непревзойдёнными умениями, каждое из которых невероятно сильное, будь то навыки меча, заклятия или боевые техники. Может, это действительно был он?

— По правде говоря, я видел, как он усердно тренировался вместо того, чтобы хорошенько выспаться. Именно это зрелище заставило меня пойти тренироваться самому, чтобы затем вступить в бой с Даоцзы. Цинь Му тренировался ещё дольше меня, так что он, скорее всего, до сих пор спит, и не воспользовался шансом сразиться с даосом, — покачал головой Чэнь Ваньюнь, после чего какой-то рассерженный ученик добавил. — Тот парень делает из старшего брата дурака! Он ведь поднял панику на лекции Имперского Наставника из-за того, что сумел создать нить из Ци. Если он не знает даже таких элементарных приёмов, то куда ему до Даоцзы?

Одобрительно кивая, ученики рассмеялись:

— Бедолага опозорился на весь зал Высшего Учения, что не может не тешить. Даже боль от нанесённых им ран, кажется, поутихла!

В этот момент, со стороны подножья горы послышался какой-то шум, после чего кто-то

прокричал:

— К горе подошли старый и молодой монахи, после чего уселись прямо перед нашими горными воротами!

Ученики начали между собой переглядываться, в то время как глаза Чэнь Ваньюня загорелись:

— Даосы из секты Дао только ушли, а монахи из Монастыря Великого Громового Удара пришли на их место! Младший из них, вероятно, Фоцзы Великого Громового Удара! Мне не выпала честь сразиться с Даоцзы, поэтому на этот раз я определённо не должен упустить возможности испытать свои силы! Младшие братья и сёстры, дайте мне полдня, чтобы отдохнуть и восстановить свой дух.

Гости смиренно простились и ушли. Старший брат Резиденции Учеников лёг прямо в одежде и сразу уснул...

На следующий день, Чэнь Ваньюнь проснулся, чувствуя себя освежённым. Убрав дом и перекусив, он направился к подножью горы. За время его сна, Фоцзы Великого Громового Удара уже успел одолеть целую кучу мастеров Имперского Колледжа.

Фоцзы использовал Махаяну Сутру Жулая и Алмазное Неразрушимое Тело, к тому же отлично владел навыками Победоносной Борьбы пути Буддизма. С помощью заклятий, последний мог увеличивать свои размеры в несколько раз, обретая невиданную доселе силу. Вокруг его тела висела аура Будды, способная принимать формы огромных колокола или пагоды, используемых для подавления противников.

Вступив в бой с монахом, Чэнь Ваньюнь продержался двенадцать раундов, умудрившись пробить Алмазное Неразрушимое Тело с помощью Формы Бурящего Меча и травмировать противника. Однако, способности Фо Синя оказались слишком невероятными, поэтому, спустя некоторое время, он потерпел поражение.

Увидев на что способен Чэнь Ваньюнь, многие ученики Резиденции Божественных Искусств и Королевского Парка приподнялись. Все жители Резиденции Учеников находились в области Пяти Элементов, которая считалась относительно низкой областью совершенствования. Продержаться целых двенадцать раундов в бою с Фоцзы было невероятным достижением даже для практиков божественных искусств, поэтому юношу можно было уверенно отнести к десятке лучших учеников Имперского Колледжа.

Принцы и принцессы Королевского Парка немедленно окружили Чэнь Ваньюня, пытаясь с ним подружиться. Не принимая, но и не отвергая их слов, он пытался никого не обидеть, думая про себя: «Кажется, я неплохо себя показал. В противном случае, ко мне не было бы такого внимания. Интересно, как младший брат Цинь показал бы себя на моём месте? Сколько атак Фоцзы смог бы выдержать?»

— Зелёная корова? Мастер наверно говорит о зелёном быке...

В Имперском Колледже, Ху Лин'эр привела Цинь Му на обратную сторону горы, сообщив:

— За горой расположен овощной сад. Однажды, я гуляла, думая о том, чтобы достать где-то духовных грибов или бессмертный венчик. Проходя неподалёку, я увидела в саду несколько нужных мне растений, однако этот зверь их охранял и решил на меня наорать... Меня это

страшно расстроило... Постоянно видеть и не быть способной съесть, настоящая мука...

Цинь Му поражённо пробормотал:

— В овощном саду? Скорее всего тот бык совершенно дикий. Разве кто-то додумался бы поселить подобного зверя в таком месте? А если он съест какое-нибудь очень ценное растение?

— Молодой мастер прав, а ты случайно не знаешь, почему цилинь перед воротами так хочет съесть того быка?

— Понятия не имею. Может быть бык каким-то образом случайно перешёл дорогу цилиню? Или, как мне кажется, цилинь недоволен тем, что рогатый ворует овощи из сада.

Добравшись до места назначения, они обнаружили, что здесь почти не было людей... За исключением пар, устраивающих свиданки, вокруг не было видно ни единого ученика.

Также на этой стороне горы стояло несколько резиденций, которые, по слухам, принадлежали членам дирекции, любящим уединение. Не считая подобных домов, единственным здешним строением был дом стража горы.

Неподалёку раскинулось несколько огородов и садов. Юноша и лисичка спускались с горы по скалистой тропинке, спустя некоторое время увидев дом с красной черепицей, возле которого находилось около трети гектара возделанной земли. Сад, в котором росли многочисленные растения, был огорожен... В то же время, огромный зелёный бык стоял посреди сада, жуя овощи и медленно отгоняя комаров своим хвостом. Хорошенько его разглядев, юноша начал неконтролируемо дрожать...

Зверь и правда оказался зелёного цвета, поэтому Цинь Му был уверен, что это единственное подобно существо на всей горе. Тело зверя, будучи покрытым толстыми и мощными жилами, имело величественный вид. Он стоял на двух ногах, опираясь спиной на колонну, будто человек. Его передние копыта, которые больше напоминали кератиновые ладони, держали огромный букет разнообразных растений. И прямо сейчас, совершенно ничего не подозревая, он медленно жевал свой завтрак.

Измерив размер быка взглядом, Цинь Му подсчитал, что тот превышал его рост в три раза. Кроме того, на теле быка не было ни капли лишнего жира, одни лишь выпирающие мышцы и нефритовая кожа, которая, кстати говоря, могла отражать свет, сверкая будто настоящие драгоценные камни, полированные в течение доброго десятка лет.

Самым страшным было то, что, когда бык вдыхал или выдыхал воздух, из его ноздрей показывались лучи белоснежного света. Более того, заметив драконью чешую на шее, он догадался, что зверь совершенствовался на вершине этой горы уже очень долгое время, отчего от постоянного воздействия Ци девяти драконов, его тело начало обретать драконьи признаки.

— Кто за мной следит? — внезапно заговорил человеческим голосом зелёный бык, после чего засунул горстку древесных пионий себе в рот. Втянув свет обратно в ноздри, его острый, будто лезвие, взгляд, упал на Цинь Му, после чего он начал идти к нему навстречу, оживлённо тряся мышцами.

— Разве он не обычный бык? Я пас коров и бычков ещё с детства... Разве у меня могут сейчас возникнуть какие-либо проблемы?.. Лин'эр, отступай первой. Если я прикажу бежать — немедленно беги! — мрачно вздохнув, обратился к лисичке юноша, на что последняя лишь кивнула мордочкой и мудро отступила. Протяжно вздохнув, Цинь Му с улыбкой на лице пошёл

на встречу зелёному быку, говоря. — Братец Бык....

Видимо у зверя был не самый приятный характер, так как услышав такие слова, он немедленно побежал навстречу юноше, ревя:

— Негодяй с кривой улыбкой, ты плохой! Не смей называть меня своим братцем быком!

Ху Лин'эр быстро отступала на гору, как вдруг услышала оглушительный взрыв, сопровождающийся постоянным дрожанием земли. Мгновение спустя, она увидела размытый силуэт, который, будто ужаленный, изо всех сил рвал когти...

— Ху, беги! — прокричал Цинь Му.

Лисичка, тут же заработав лапками во всю, начала что есть мочи убегать, иногда озираясь за спину, чтобы проверить, как обстоят дела. Как раз после одной такой проверки, ей удалось разглядеть запухшие глаза и нос Цинь Му, что говорило только об одном, а именно, что за крайне короткий срок пастушок из деревни Цань Лао был избит в кашу зелёным быком.

«Молодой мастер всегда так блистал, избивая каждого встречного в Имперском Колледже. Каким образом он умудрился проиграть какому-то бычку?» — мысленно недоумевала лиса

За спинами бедолаг по-прежнему слышался громкий топот от шагов зверя, последний, судя по всему, не собиравшись так просто отпускать нарушителей его спокойствия и продолжал погоню.

Сравнявшись с напарницей, Цинь Му ловко подобрал её и закинул себе на плечо, продолжив изо всех сил улепётывать по горе...

Через некоторое время, зелёный бык, не будучи в состоянии догнать их, сдался, повернув обратно и по пути понося парочку на чём свет стоит. После того как он вернулась в сад, прозвучал сонный голос канцлера Ба Шаня:

— Что там за шум?

— Старый мастер, кто-то издевался над твоим бычком! — с заискивающей улыбкой, проговорил кланяющийся в сторону двора зверь. — Более того, они пытались украсть овощи и травы старого мастера, поэтому мне пришлось за ними погнаться!

— Нечто подобное действительно произошло?